

Сообщения

УДК 94(47)“10”(093.3)(045)

Д.М. Котышев

ПЕРЕЯСЛАВЛЬ РУССКИЙ В ЮЖНОРУССКОМ ЛЕТОПИСАНИИ XI века

Поднимается проблема происхождения ранних летописных известий Повести временных лет, посвященных Переяславлю Южному. Автор полагает, что их включение в текст летописного произведения могло состояться в начале XII в. по инициативе переяславского епископа Сильвестра.

Ключевые слова: Древняя Русь, русско-византийские договоры, Переяславль Южный, митрополит Ефрем, епископ Сильвестр.

История древнерусских городов на страницах русских летописей отражена достаточно многообразно. В этом многообразии сведений можно выделить весьма интересные сведения, представляющие собой ретроспективное конструирование исторических образов, в том числе и образов городов. Классическим примером такого рода является история Переяславля Русского, к которой мы и предлагаем обратиться.

Известия о Переяславле фиксируются на страницах Повести временных лет (далее – ПВЛ) с X в. К этим известиям относятся, во-первых, упоминания Переяславля в договорах Руси с Византией, помещенными под 6415 (907) и 6453 (945) гг., во-вторых, под 6500 (992) г., где читается так называемое сказание о Кожемяке.

При этом даже самый поверхностный анализ этих известий вскрывает неразрешимое противоречие между ними. Так, под 6500 (992) г., говоря о том, что «и се печенѣзи придоша по оной сторонѣ от Сулы; Володимеръ же поиде противу имъ, и сретя я на Трубежи на бродѣ, где нынѣ Переяславль» [18. С. 24-25]. В то же время в договорах Руси с Византией Переяславль также упоминается. Под 6415 (907) г. в тексте первого договора Переяславль упомянут дважды: «И заповѣда Олег ...дати уклады на руския грады: первое на Киев, та же на Чернигов, на Переяславль...»; и ниже, где говорится о руссах-купцах – «...и тогда возмут месячное свое, – первое от города Киева, и паки ис Чернигова и ис Переяславля и прочие гради» [18. С. 17]. Таким образом, получается, что согласно тексту договоров, Переяславль существовал еще в начале X в., в то время как предание об отроке-кожемяке относит возникновение города к самому концу столетия. Взаимоисключающий характер этих известий неоднократно заставлял историков прийти к мысли о недостоверности одного из них. Большая часть исследователей относится к текстам договоров, включенных в летопись, как к документальным, и делает на их основании далеко идущие выводы¹.

Если обратиться к данным археологии, то придется отметить следующее. На сегодняшний день городище древнего Переяславля исследованиями зафиксировано на мысу правого берега р. Трубезь и устья р. Альта. Оно относится к типу сложных городищ (по определению П.А. Раппопорта) [23. С. 56], состоящее из детинца и окольного города, имеющего собственные линии укреплений.

Обращает на себя внимание одна интересная особенность – у городища площадь 12 га, в то время как у окольного города – 80 га [6. С. 133-134; 10. С. 175, № 993]. Такая особенность отличает несколько городищ Южной Руси – самого Киева, Чернигова, и еще Белгорода. Можно отразить это наглядно в следующей таблице:

¹ Так, к примеру, А. Н. Насонов полагал, опираясь на данные договоров, что «“Русская земля” весьма древнего происхождения, и сложилась она, очевидно, не в XI в., ... а значительно раньше. ... Договоры с греками в древнерусских переводах с греческого полностью подтверждают такое предположение» — [17. С. 30]. Также и Д. С. Лихачев в комментариях к ПВЛ указывал на то, что фиксация Киева, Чернигова и Переяславля отражала реальный факт начала X в. Оценивая летописное повествование о Кожемяке, Д. С. Лихачев был склонен признавать его недостоверность, говоря, что «на самом деле Переяславль упоминается еще задолго до княжения Владимира – в договоре с греками 907 г.» [13. С. 165; 18. С. 417-418, 465].

Города	Площадь детинца, га	Вся площадь города, га
Киев	10 (кон. X в.)	ок. 85 (сер. XI в.)
Чернигов	10 (нач. XI в.)	ок. 90 (XI в.)
Переяславль	ок. 10 (кон. X – нач. XI в.)	ок. 80 (XI в.)
Белгород	ок. 10 (кон. X – нач. XI в.)	ок. 95 (кон. X в.)

Такие размеры и малая заселенность окольного города наводят на размышления, что само строительство Переяславля было целенаправленной акцией укрепления южных границ «Русской земли» в конце X в.²

Что же касается следов жизнедеятельности в районе переяславского городища ранее конца X в., то на сегодняшний день следов славянских поселений более раннего времени не выявлено [6. С. 135-136]³. Кроме того, сам Переяславль был основан в стороне от основного массива гнезд поселений роменской культуры, находящегося на днепровском Левобережье. Само расположение переяславского городища среди картографированных славянских памятников позволяет прийти к выводу, что основание города в конце X в. – целенаправленный акт, нацеленный на укрепление власти полян на северянской территории. Как раз к концу X в. наблюдается активный процесс ликвидации племенных центров на Левобережье [9. С. 6-39].

Все эти обстоятельства позволяют поставить под сомнение положение о существовании Переяславля в эпоху заключения русско-греческих договоров. Так, Дж. Линд даже предположил, что оба перечня городов в составе этих договоров являются результатом редакторской работы летописца конца XI – начала XII в., так как отражают реальности данного времени [29]. На основе этих обстоятельств, ряд историков склонен даже ставить под сомнение подлинность договоров и зафиксированной в них картины, считающих, что реально скандинавская дружина во главе с Игорем появляется в Киеве лишь в 930-х гг. X в. [4; 24].

Эту мысль развил В. В. Пузанов, указав на то, что возникший в конце X в. Переяславль никак не может фигурировать почти веком раньше: «В договорах же налицо более поздние вставки, относящиеся к началу XII в., когда тексты договоров были переведены с греческого и вставлены в ПВЛ. Таким образом, в договорах Переяславль занял место, подобающее ему во второй половине XI – начале XII в.» [22. С. 272]⁴. Данное мнение поддерживает и А. А. Горский, полагающий, что изначально в тексте договоров присутствовали лишь Киев и Чернигов, а Переяславль явился поздней вставкой вместо неясного для составителя ПВЛ чтения в оригинале или переводе договора [5. С. 85-86].

Таким образом, одно из первых достоверных летописных сообщений о Переяславле – это эпическое предание об основании города. При этом очевиден его внелетописный характер, целый ряд стилистических и лингвистических особенностей текста указывает на его устное происхождение [1. С. 41-44; 2. С. 50-56]. Отсутствие данного текста в Начальном своде делает убедительным предположение текстологов о включении сюжета о юноше-кожемяке только составителем ПВЛ.

Следующее после сюжета об основании Переяславля упоминание города в тексте ПВЛ встречается только под 6562 (1054) г., где в изложении знаменитого текста «ряда» Ярослава упоминается о передаче Переяславля Всеволоду Ярославичу [18. С. 70]. Именно с этого времени, обретя собственного князя, Переяславская земля становится самостоятельной политической единицей на карте Руси⁵. Большая часть сведений о Переяславле в ПВЛ связана уже со временем существования переяславского стола и волости, и приходится на вторую половину XI в. Так, сообщение о перенесении мощей Бориса и Глеба под 6580 (1072) г. сразу после митрополита Георгия называет переяславского епископа

² Речь идет о строительных мероприятиях Князя Владимира, о которых летопись говорит под 6496 (988) г.: «И рече Володимерь “Се не добро, еже малъ городъ около Киева”. И нача ставити городы по Деснѣ, и по Востри, и по Трубежеви и по Сулѣ и по Стугнѣ» [18. С. 54]. К этому времени относится не только основание новых крепостей, но и сооружение оборонительных линий – так называемых Змиевых валов [11. С. 64 и сл.].

³ См.: Древнерусские поселения Среднего Поднепровья. С. 135-136.

⁴ Исследователь опирается на аргументированное мнение С.М. Каштанова о включении текстов договоров в состав ПВЛ в 1110-1112 гг. [8. С. 39-42].

⁵ Подобная точка зрения в литературе получила широкое распространение со времени выхода в свет работы В. Г. Ляскоронского [14. С. 239] и развивалась в советской историографии [12. С. 124; 22. С. 354; 25. С. 100].

Петра [18. С. 78]. Факт практически одновременного появления епархий в Чернигове, Переяславле и Белгороде подчеркивает достаточно высокий статус Переяславля в составе «Русской земли» во второй половине XI в.⁶

Наглядным свидетельством такой роли стало появление на рубеже 60-70-х гг. XI в. переяславской титульной митрополии, которая наряду с киевской и черниговской отражала сложившееся в результате ряда «Ярослава» «триединство» Русской земли, которое олицетворяли три старших Ярославича (Изяслав, Святослав, Всеволод) и возглавляемые ими волости. Под 6597 (1089) г.: «В се же лѣто священна бысть церкы святаго Михаила Переяславская Ефрѣмом митрополитомъ тоя церкы юже бѣ создалъ велику сущю, бѣ бо преже в Переяславли митрополья» [18. С. 88]. Примечательно, что сообщая о митрополите Ефреме, летописец упоминает о факте существования митрополии в прошедшем времени. Этот факт по сей день вызывает большую дискуссию среди специалистов и однозначного мнения на счет времени появления этой вставки в летописи нет⁷. В любом случае данная летописная запись, дающая развернутую характеристику деятельности Ефрема Переяславского, появилась уже после его смерти, так как после 1092 г. переяславская митрополия прекращает свое существование [16. С. 103; 19. С. 97-108; 20. С. 76-80; 21. С. 104]⁸.

К какому же времени можно отнести появление этого комплекса известий, подчеркнута выделяющих Переяславль в жизни Южной Руси?

Ключевым моментом, на наш взгляд, стали события 1113 г., связанные с призванием Владимира Мономаха на киевский стол. Вокняжение Мономаха на киевском столе закрепило традицию, заложенную правлением Всеволода Ярославича и на долгие десятилетия превратило Переяславль во второй по значению после Киева южнорусский город-государство. Не случайно поэтому на страницах ПВЛ, переработанной, как убедительно показал А. А. Гиппиус, при непосредственном участии сначала выдубецкого игумена, а потом переяславского епископа Сильвестра [3. С. 41-43; 15. С. 76-78], нашли отражение переяславские известия, отразившие различные этапы из истории становления Переяславля как самостоятельного города и центра округа. Здесь в первую очередь следует сказать и о эпической легенде, связанной с основанием города, и о внесении Переяславля в текст греко-русских договоров, и уникальное сведение о существовании переяславской митрополии. «Промономаховская» тенденция автора-составителя ПВЛ по сути своей является «пропереяславской», отразившей стремление епископа Сильвестра возвысить свой город на страницах летописи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Введенский А. М.* Отношение летописца к устным и письменным источникам (на примере сказания о юноше-кожемяке) // Восточная Европа в древности и средневековье. Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. XXI Чтения памяти чл.-кор. АН СССР В.Т. Пашуто. Москва, 14-17 апреля 2009 г. М., 2009.
2. *Введенский А. М.* Расположение энклитики «ся» как лингвистический критерий выявления источников устного происхождения в тексте ПВЛ // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 4. (34).
3. *Гиппиус А. А.* К проблеме редакций Повести временных лет. Часть 1 // Славяноведение. 2007. № 3.

⁶ Наряду с епископом Петром в перенесении мощей участвовали черниговский и переяславский иерархи – Неофит Черниговский и Никита Белгородский, см.: «и съвкупивъшеся вся братия: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, митрополитъ Георгий Киевскій, другъй — Неофитъ Черниговскій, и епископъ Петръ Переяславскій и Никита Бѣлгородскій и Михаилъ Гурьевскій...» [7]. У Я. Н. Шапова вместо «Сказания чудес святою мученику Роману и Давыду» ошибочно указано «Житие Феодосия Печерского» [28. С. 58]. Поскольку в тексте ПВЛ рассказ о перенесении мощей Бориса и Глеба представляет отредактированный текст соответствующего места «Сказания чудес», то исключение известия о втором митрополите, по мнению А.В. Назаренко, принадлежит одному из редакторов ПВЛ [16. С. 85, прим. 2].

⁷ Дело в том, что фраза «бѣ бо преже в Переяславли митрополья» читается только в Лаврентьевском списке ПВЛ. А. А. Шахматов в разное время выдвигал разные версии ее происхождения: в одном случае он считал данную глоссу вставкой переяславского летописания, в другом склонен был видеть в ней первоначальное чтение ПВЛ [26. С. 264; 27. С. 28-29]. А. Поппэ поддержал «переяславскую» версию [19. С. 105], ему возражает А. В. Назаренко, справедливо указывая на отсутствие данного чтения в Радзивилловской и Суздальско-Академической летописях, предлагая версию о вставке этой глоссы составителем ростовского владычного свода [16. С. 86].

⁸ Пока что остается без комментариев тот факт, что в рассказе о перенесении мощей Феодосия под 6599 (1091) г. Ефрем назван епископом переяславским, а не митрополитом.

4. Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. Москва; Иерусалим, 1997.
5. Горский А. А. Об упоминании Переяславля в русско-византийских договорах X в. // Восточная Европа в древности и средневековье. Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. XXI Чтения памяти чл.-кор. АН СССР В.Т. Пашуто. Москва, 14-17 апреля 2009 г. М., 2009.
6. Древнерусские поселения Среднего Поднепровья (археологическая карта). Киев, 1984.
7. Жития св. мучеников Бориса и Глеба и службы им / подг. к печати Д.И. Абрамович. Пг., 1916.
8. Каштанов С. М. К вопросу о происхождении текста русско-византийских договоров X в. в составе Повести временных лет // Восточная Европа в древности и средневековье. Политическая структура Древнерусского государства. VIII Чтения памяти В.Т. Пашуто, Москва, 17-19 апр. 1996 г. М., 1996.
9. Куза А. В. Больше городище у села Горналь // Древнерусские города. М., 1981.
10. Куза А. В. Древнерусские городища XI–XIII вв. Свод археологических памятников. М., 1996.
11. Кучера М. П. Змиевы валы Среднего Поднепровья. Киев, 1987.
12. Кучера М. П. Переяславское княжество // Древнерусские княжества X–XIII вв. М., 1975.
13. Лихачев Д. С. Русские летописи их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947.
14. Ляскоронский В. Г. История Переяславской земли с древнейших времен до половины XIII столетия. Киев, 1903.
15. Михеев С. М. К истории рукописи Печерской летописи в XII в. // Тез. докл. участников V Междунар. конф. «Комплексный подход в изучении Древней Руси» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 3 (37).
16. Назаренко А. В. Митрополии Ярославичей XI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 1 (27).
17. Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951.
18. Повесть временных лет. СПб., 1996.
19. Поппэ А. Русские митрополии константинопольской патриархии в XI в. // Византийский временник. 1968. Т. 28.
20. Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003.
21. Приселков М. Д. Русско-византийские отношения в IX–XIII вв. // Вестн. древней истории. М., 1939. № 3.
22. Пузанов В. В. Древнерусская государственность: генезис, этнокультурная среда, идеологические конструкты. Ижевск, 2007.
23. Раппопорт П. А. Очерки по истории русского военного зодчества X–XIII вв. М.; Л., 1956.
24. Франклин С., Шепард Дж. Начало Руси: 750–1200. СПб., 2000.
25. Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю. Города-государства Древней Руси. Л., 1988.
26. Шахматов А. А. Повесть временных лет. Пг., 1916. Т. 1: Вводная часть, текст и примечания.
27. Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.; Л., 1938.
28. Щанов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси XI–XIII вв. М., 1989.
29. Lind J. H. The Russo-Byzantine Treaty and the Early Urban Structure of Rus' // The Slavonic and East European Review. 1984. Vol. 62, № 3.

Поступила в редакцию 12.12.12

D.M. Kotyshev

Pereyaslavl Russky in the Southern Russian chronicles of XIth century

The article deals with the origin of early reports in the Primary Chronicle, devoted to Pereyaslavl Yuzhny. The author believes that their incorporation into the Chronicle's text may have occurred in the early XIIth c. on the recommendation of Pereyaslavl bishop Silvester.

Keywords: Old Rus', Russian-Byzantine treaties, Pereyaslavl Yuzhny, metropolitan Efrem, bishop Silvester.

Котышев Дмитрий Михайлович,
кандидат исторических наук, доцент
МБОУ «Лицей № 13»
457100, Россия, Челябинская обл., г. Троицк,
ул. Троицкая, 28
E-mail: grizli973@mail.ru

Kotyshev D.M., candidate of history, associate professor
Litsey № 13
457100, Russia, Chelyabinsk area, Troitsk, Troitskaya st., 28
E-mail: grizli973@mail.ru